

положения героев от их личных достоинств, что было характерно для Петровского времени. Если в повести Б фельдмаршал решает расстроить женитьбу короля на Софии из личных побуждений (он уже названный тесть короля), то в повести А все министры объединились «зависти ради» против будущего шурина короля Леопольда, который, «не показав еще никаких своих заслуг, в милости паче всех превосходит», да и сестра его, «паче прискорбнее будет», станет «повелительницею» (л. 56).

Однако смелость, предприимчивость, сообразительность и честность обоих героев помогают им одолеть врагов и занять высокое общественное положение.

Комментируя сюжетную интригу в повести Б, П. Н. Берков и В. И. Малышев предположительно связывают ее с событиями при русском дворе во времена правления малолетнего Петра II. Авторская же трактовка схожей фабулы в повести А, на наш взгляд, отразила новые веяния начала века, а возможно, в завуалированной форме и придворные события. Поэтому вполне основательно предположение, что Повесть о Леопольде и его сестре Маргарите создана в дворянской среде Петровского времени и является оригинальной разработкой сюжета, который послужил основой для позднейших произведений.

Публикуемый ниже текст повести дается нами с сохранением орфографии и стилистических особенностей списка, в соответствии с существующими правилами издания литературных памятников.

ПРИЛОЖЕНИЕ

.. Стал просить совету от тех министров, которые были приятели а. 55
отцу ево, чтоб улуча время просить королевское величество о посещении
дому их, которой ево совет многие от приятелей похвалили. И в одно
время, приехав во дворец с министрами, которые ему были добрыя па-
троны, и придет х королю, стал ево просить: «Королевское величество,
всемиловитивейший государь, с покорностию прошу вашего величества, не
презри моей бедной прозбы, хотя и не по заслугам моим столько дерзнул
трудить ваше величество, однако ж ежели милостиво напомните услугу
к вам родителя нашего, чтоб посетил убогой мой домишко и притом с ми-
нистрами вашими повеселитьца». На что и король поизволил, и предло-
жили день, когда быть веселию в доме ево, понеже оной король и сам во
младых летех и оные весели всегда видеть желал.

И в назначенной день веселия приехал король со всеми министрами, и
по окончании обеда стали танцовать и веселитца. Посем король возжелал
видеть все ево покои и богатства. И пришел в ту полату, где спальна
Леопольдова, и немало подивился убранству кровати ево, ибо у самого
короля такой не имелось. И увидел дамской патрет, которой был постав-
лен в ногах под балдахинном кровати его, долго, изумевся, смотрел при-
лежно и немало сумневался о красоте оно(й) девицы, и спросил об ней
Леопольда, откуда он такой || патрет достал.

л. 55 об.

Он стал ево величеству доносить, что тот патрет сестры ево родной
Маргариты. И то королю весьма стало быть удивительно и думал, что
человеку таковою красотою никак можно родитися. На что оной Леопольд
сказал: «Я вашему величеству приношу истинную, что тот мастер, кото-
рой писал сей патрет, и еще написан не прямым существом». Посем
король сказал, что: «Могу верить и твоим словам, и хотя такова персоною,
как и написана, верь мне, что я ей жених, а она мне невеста, и смотреть
не желаю». И взяв оного Леопольда руку, привел в полату, где министры